

Встреча с Цзян Сюем произошла на второй день после того, как Чжан Цзиншу поселился в общежитии. Дома он привык вставать в четыре утра, чтобы умыться, и его биологические часы пока не успели перестроиться. В тот день, пролежав в постели до пяти утра, он больше не смог лежать, тихо спустился с кровати, взял свои вещи и направился в умывальную комнату. Не успел он выйти из комнаты, как столкнулся с Цзян Сюем, возвращавшимся из туалета.

— Эй? Ты что здесь делаешь?

Цзян Сюй, потирая глаза, посмотрел на Чжан Цзиншу, затем на комнату за его спиной:

— Ты теперь живёшь в общежитии?

— Да, вчера переехал, — ответил Чжан Цзиншу.

Казалось, им больше не о чем было говорить. Цзян Сюй, собираясь вернуться в постель, помахал рукой Чжан Цзиншу и пошёл дальше:

— Спать хочу, пойду обратно.

Только сейчас Чжан Цзиншу узнал, что Цзян Сюй живёт в комнате напротив, видимо, с учениками из другого класса.

Случайно став соседями, они теперь постоянно встречались, и через некоторое время отношения между Чжан Цзиншу и Цзян Сюем постепенно сблизились. Иногда, встретившись после вечерних занятий, они вместе возвращались в общежитие, по дороге обмениваясь парой слов, и уже не было той неловкой тишины, как в начале.

— Я не хочу никого обижать, но ваши школьницы, похоже, сто лет не видели красавцев! Сколько я здесь? Уже несколько раз пытались меня заманить! Если бы это были красотки, ещё куда ни шло, но сегодняшняя просто напугала меня до смерти!

Каждый раз, когда Цзян Сюй жаловался на свои неудачи в любви, Чжан Цзиншу лишь сдерживал улыбку, что ещё больше раздражало Цзян Сюя:

— Чёрт! Ты ещё смеёшься!

На этот раз его «романы» были действительно необычными, и, похоже, вся школа была в курсе. Чжан Цзиншу не смог сдержаться и рассмеялся.

Оказалось, что сегодня после ужина Цзян Сюй, как обычно, с одноклассниками занимал половину баскетбольной площадки. Одна первокурсница прорвалась через весь стадион, чтобы найти его. Её появление вызвало небольшой переполох, но не из-за её красоты, а из-за странного наряда. Снизу она была одета в аккуратные школьные брюки, а сверху — в нечто, напоминающее нагрудник, который был немного слишком откровенным. Зрители были в шоке, а несколько девушек, пришедших с ней, начали выкрикивать имя Цзян Сюя. Его товарищи по команде, тоже не отличавшиеся благородством, без лишних слов вытолкнули его вперёд, добавив к этому несколько свистков. Вся сцена с признанием в любви напоминала концерт знаменитости, окружённый толпой зрителей. Шум привлёк внимание директора учебной части, который, увидев странный наряд девушки, немедленно сделал ей выговор и увёл её, положив конец этому спектаклю.

Чжан Цзиншу не знал, какое выражение было у Цзян Сюя в тот момент, но сейчас он выглядел так, словно проглотил муху.

— Девушки из нашего класса обсуждают это и говорят, что та первокурсница симпатичная.

— Симпатичная? Да ну!

Цзян Сюй чуть не подпрыгнул от злости:

— Фигура и лицо — обычные, а она, надев этот лоскут, думает, что она богиня! Говорит, хочет со мной встречаться. Чёрт! Это позор! Кому она нужна? Я что, слепой? Она даже тебя хуже!

Сказав это, Цзян Сюй невольно посмотрел на смеющегося Чжан Цзиншу. Он не преувеличивал: девушка была не уродлива, но далека от его идеала. Чжан Цзиншу, хотя и не отличался разговорчивостью и мужественностью, обладал какой-то необъяснимой аурой, которая притягивала взгляды. Чем больше на него смотрели, тем больше замечали, как он чист и приятен внешне.

Цзян Сюй, с его острым языком и лёгким акцентом, казался Чжан Цзиншу чем-то вроде комика, и тот не мог сдерживать смеха:

— Тебе что, не нравится, что девушки тебя любят? В школе много симпатичных парней и девушек, но ты, похоже, первый, кто выделяется и внешностью, и умом. Поэтому все так на тебя обращают внимание.

До прихода Цзян Сюя Чжан Цзиншу считался одним из лучших в учёбе и внешности. К сожалению, его семья была небогатой, и в этой элитной школе он едва ли мог чувствовать себя уверенно. Он всегда был сосредоточен на учёбе и заработке, не уделяя внимания своей внешности, и поэтому не привлекал к себе особого внимания. Цзян Сюй, напротив, был высоким, с привлекательной внешностью и солнечным характером. Он хорошо одевался, учился и занимался спортом, и, судя по всему, его семья была обеспечена, даже больше, чем у большинства. Неудивительно, что он быстро стал объектом обсуждения среди девушек. Однако сам Цзян Сюй не обращал на них внимания, да и на парней из класса смотрел свысока. Хотя внешне он поддерживал с ними дружеские отношения, в душе он не хотел сблизиться с людьми из этого захолустья. Ему было достаточно поверхностного общения. С Чжан Цзиншу он сблизился лишь потому, что они жили рядом, да и сам Чжан Цзиншу был тихим и незаметным, чем-то вроде тени.

— Это мне нравится, — Цзян Сюй положил руку на плечо Чжан Цзиншу и продолжил идти. — Похоже, мне нужно быть поскромнее. Эти девушки просто невыносимы. Больше не буду выходить играть в баскетбол, подожду, пока похолодает.

Они вернулись в общежитие, и, подойдя к двери комнаты Чжан Цзиншу, Цзян Сюй через стекло заглянул внутрь:

— У вас тут чисто. Кто убирает?

— У нас есть график дежурств, все по очереди, — тихо ответил Чжан Цзиншу. — Все любят порядок, никто не разбрасывает вещи, так что убирать легко.

— Вам повезло, — Цзян Сюй кивнул в сторону своей комнаты. — У меня там живут идиоты. Носки копят в коробке, и вся комната воняет ногами. Голова болит.

— Они что, не стирают носки? — с сочувствием спросил Чжан Цзиншу.

— Стирают, как же! — усмехнулся Цзян Сюй. — Носки носят по кругу, пока они не станут

такими твёрдыми, что будут стоять сами по себе, и только потом стирают.

Чжан Цзиншу с сомнением посмотрел на ноги Цзян Сюя. Ему казалось, что он никогда не видел, чтобы тот стирал носки.

— Ты что так смотришь? — возмутился Цзян Сюй. — Я носки выбрасываю после носки.

Чжан Цзиншу был в недоумении.

— Кстати, во сколько вы ложитесь спать? — вдруг спросил Цзян Сюй.

Чжан Цзиншу подумал и ответил:

— Я ложусь в 12, они позже.

Цзян Сюй достал из кармана ключи, повернулся к двери и сказал:

— Я пойду умоюсь и переоденусь, потом зайду к тебе почитать.

Цзян Сюй хорошо ладил с одноклассниками, но с соседями по комнате из других классов отношения оставляли желать лучшего. Кроме ночёвки в одной комнате, они почти не общались. Это было не потому, что Цзян Сюй держался высокомерно, а потому, что с самого начала эти ребята игнорировали его. Цзян Сюй не был тем, кто навязывается, и со временем он всё больше разочаровывался в своих соседях, считая их мелочными и склонными к созданию клик, что ему совсем не нравилось.

Чжан Цзиншу немного знал о проблемах в комнате Цзян Сюя и, не раздумывая, согласился. Когда он вошёл в свою комнату, там было трое соседей. Чжан Цзиншу поздоровался и предупредил, что к нему придёт одноклассник поучиться вместе. Остальные часто принимали гостей, так что они не возражали, и Чжан Цзиншу взял свои вещи и пошёл в умывальную комнату.

Через полчаса Цзян Сюй постучал в дверь, поздоровался с соседями Чжан Цзиншу и сел на освободившийся стул.

— Ты здесь считаешь, я пойду наверх, — Чжан Цзиншу быстро собрал книги и бумаги со стола, готовясь подняться на кровать.

— Не надо, — Цзян Сюй остановил его. — Я принесу свой стул.

Вскоре он вернулся с собственным стулом, и они сели рядом, читая и решая задачи. Цзян Сюй ушёл только после того, как погас свет, оставив свой стул в комнате Чжан Цзиншу. Его соседи, увидев, что Цзян Сюй не мешает им учиться, окончательно успокоились.

На самом деле Чжан Цзиншу и его соседи были для Цзян Сюя типичными «ботаниками» с низким эмоциональным интеллектом. С такими людьми было проще иметь дело, так как они были сосредоточены на себе и не требовали особого внимания. Главное было не мешать им учиться, и тогда они не создавали проблем.